

ТАИЛАНД:

КОНЕЦ ВОЕННОЙ ДИКТАТУРЫ

Н. КАЛАШНИКОВ

ТАИЛАНД можно назвать страной военных переворотов: со времени провозглашения первой конституции в 1932 году армия более десятка раз свергала правительство, девять раз менялась конституция. Такая нестабильность свидетельствовала о беспринципной борьбе за власть между соперничающими группами внутри военной и гражданской бюрократии: политический курс правящих кругов в целом не претерпевал существенных изменений. На протяжении десятилетий массы не принимали активного участия в политической жизни, отчего в глазах буржуазных исследователей и пропагандистов Таиланд выглядел государством, для которого нетипичны острые классовые конфликты, где низы покорно идут за теми, кто находится наверху.

Однако последние события, когда после исключительно мощных демонстраций студентов, поддержанных населением столицы, военное правительство фельдмаршалов Таном Киттикачона и Прапат Чарусатьена вынуждено было подать в отставку, а самим его руководителям пришлось срочно покинуть страну, свидетельствуют о том, что в общественной жизни Таиланда произошли серьезные перемены. Падение правительства явилось кульминацией политического кризиса, начало которого было ознаменовано роспуском парламента и запрещением деятельности политических партий 17 ноября 1971 года. Действуя подобным образом, тогдашние руководители надеялись подавить всякую оппозицию своему реакционному политическому курсу. Но на практике полнейшая неспособность Национального исполнительного комитета (такое название присвоила себе захватившая власть военная хунта) справиться с острыми социальными проблемами лишь усилила

противоречия между правящей верхушкой и самыми широкими слоями тайландского народа.

Недовольство общественности вызывало прежде всего резкое ухудшение в начале 70-х годов экономического положения страны. Понижение мировых цен на рис — основу тайландского экспорта — лишило Таиланд надежного источника валютных поступлений, вызвало дефицит внешнеторгового баланса, привело к росту цен на потребительские товары. Со всей очевидностью вскрылся иллюзорный характер «процветания» тайландской экономики в 60-е годы, ее зависимость от иностранных долларовых подачек.

Особенно быстро росла дороговизна в 1973 году. За первые шесть месяцев стоимость жизни поднялась на 15 процентов, а цены на рис — главный продукт питания внутри страны повысились в два раза. Все это было связано с неурожаем риса, вызванным неблагоприятными погодными условиями и сокращением его посевных площадей из-за низких цен на мировом рынке.

Поэтому положение крестьянства чрезвычайно тяжелое. Даже в наиболее богатом центральном районе королевства средний годовой доход крестьянина ниже расходов. Множество крестьян находится в долговой кабале у крупных землевладельцев, в интересах которых проводил аграрную политику режим Киттикачона. Наибольшие трудности испытывало девятимиллионное население северо-востока, где годовой доход на душу населения почти вдвое ниже среднего по стране (83 доллара против 150).

Острой проблемой оказалась безработица в городах. В 1971 году там не имело работы 150 тысяч человек: в основном люди в возрасте от 15 до 30 лет, большинство из них имели среднее и высшее образование.

«Обычная судьба выпускников тайландских университетов и колледжей, — писал гонконгский еженедельник «Фар Истерн экономик ревью», — после окончания учебы искать работу по два с лишним года». Между тем желание получить диплом велико среди молодежи. Каждый год в местные университеты пытаются поступить около 50 тысяч человек. Приблизительно столько же тайландцев обучается за границей, в основном в США. Увеличение численности интеллигенции, по словам того же журнала, объясняется тем, что «...в обществе, где ученая степень требуется для занятия даже низших канцелярских должностей, на долю юноши, не сумевшего поступить в университет, остается лишь неквалифицированная работа, если только он сможет ее получить».

В прошлом огромное большинство выпускников поступало на государственную службу, престиж которой по традиции очень высок среди населения. Но уже с середины 60-х годов вакантных мест в государственном аппарате стало меньше, чем претендентов, что и явилось одной из причин разрыва альянса между студенчеством и всеильной бюрократией — главной опорой режима. Произошли также изменения и в социальном составе студентов. Если раньше учащиеся были в основном выходцами из семей крупной буржуазии, то в последние годы доступ в университеты оказался открытым и для представителей менее обеспеченных слоев.

Эти причины и привели к значительной радикализации студенческой молодежи, испытывавшей нарастающее недовольство своим положением в условиях беззастенчивого обогащения правящей клики, наживавшейся на тех трудностях, которые переживает страна.

По сообщениям тайландской печати, второй по влиянию чело-

век в правительстве — фельдмаршал Прапат Чарусатъен — использовал свое положение для контроля над коммерческой деятельностью 50 фирм. Сын премьера и зять Чарусатъена, полковник Наронг Киттикачон, руководитель управления по борьбе с коррупцией, занимался контрабандной торговлей наркотиками, получая годовую прибыль около миллиарда бат. Общее же состояние семей Киттикачонов и Чарусатъенов составляло 3600 миллионов долларов и превышало в два раза сумму государственного бюджета.

Антинациональная природа правящей клики не менее ярко проявилась и в ее внешней политике. За годы войны в Индокитае Таиланд прослыл одним из самых «ястребиных» союзников Соединенных Штатов. Хорошо известно, что большая часть самолетов, бомбивших ДРВ, поднимались с американских баз, расположенных на территории королевства. С 1967 по 1971 год в Южном Вьетнаме действовала тайландская дивизия «Черная пантера». 17 тысяч тайландских наемников сражались в Лаосе. На территории королевства проходили военную подготовку тысячи солдат армии пномпеньского режима.

Прекращение военных действий в Южном Вьетнаме вызвало панику в правящей верхушке. Таном Киттикачон высказывался против прекращения американских бомбардировок Камбоджи, требовал увеличения американской военной помощи. Правительство планировало еще большее наращивание военных расходов в 1974 году.

Следует заметить, что численность американских войск в Таиланде по мере их вывода из Вьетнама возрастала. По данным английской газеты «Дейли экспресс», летом 1973 года в Таиланде находилось 45 тысяч регулярных американских войск, а вместе со вспомогательными частями и обслуживающим персоналом их численность доходила до 100 тысяч человек.

В сентябре прошлого года начался частичный вывод американских войск: страну покинуло 3650 американских военнослужащих и 127 самолетов тактического назначения. На военно-воздушных базах, однако, продолжало оставаться 80 стратегических бомбардировщиков «Б-52». 23 сентября

заместитель министра обороны США Клементс заявил, что дальнейший вывод войск будет приостановлен.

Как внутренняя, так и внешняя политика правительства с самого момента переворота 1971 года не пользовалась поддержкой не только народных масс, но и многих представителей господствующих классов. В течение 1972 года к насильственному сопротивлению военной хунте призывал бывший управляющий банком Таиланда, декан экономического факультета Таммасатского университета, профессор Пуэй Унгпакорн. Группа депутатов разогнанного парламента публично обвинила правительство в узурпации власти, за что все они без суда были приговорены к заключению на срок от 7 до 10 лет.

Изменение обстановки в Юго-Восточной Азии способствовало активизации оппозиционных сил. Корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» отмечал: «В Таиланде широко распространено мнение, что США в какой-то мере виновны в неустойчивом положении в стране, что пора перейти к новому национализму в условиях, когда Таиланд сам сможет прокладывать себе путь в современном мире».

Студенческое движение приняло яркое выражение политической направленности. Студенты требовали скорейшего провозглашения конституции и немедленного вывода американских войск. 21 июня состоялась демонстрация 10 тысяч студентов, протестовавших против исключения за критику режима девяти учащихся Рамкамхаэнгского университета. В проведенной затем 35-часовой забастовке участвовало около 40 тысяч студентов. Им удалось заставить власти частично удовлетворить их требования.

Крупная демонстрация студентов состоялась в сентябре 1973 года у посольства США. Они протестовали против заявления известного американского реакционера Барри Голдуотера, призывавшего к американским бомбардировкам Таиланда в случае «попыток коммунистических сил захватить королевство». 6 октября власти арестовали 11 активистов недавно созданной организации «Движение за конституцию», обвинив их в опасном антиправительственном заговоре. Арест вызвал бурю протестов. Даже

младший брат премьер-министра генерал-майор Санга Киттикачон, присоединяясь к протестам общественности, сказал: «Если требование провозгласить конституцию истолковывать как измену, то в таком случае в настоящее время в Таиланде, вероятно, 38 миллионов предателей». В Бангкоке начались бурные студенческие демонстрации, поддержанные населением столицы. 13—14 октября в них участвовало около 400 тысяч человек. Главные требования демонстрантов сводились к освобождению арестованных и окончанию разработки постоянной конституции в декабре 1973 года, а не в октябре 1974 года, как о том объявило правительство.

По непосредственному распоряжению полковника Наронг Киттикачона, действовавшего, как стало известно, вопреки желанию короля и старших армейских офицеров, против демонстрантов были брошены десантные войска, танки, вертолеты. В ходе столкновения погибло 66 человек, 876 человек было ранено, сотни демонстрантов спустя три недели после событий числились пропавшими без вести. В результате непрекращавшихся массовых выступлений, участники которых требовали теперь уже публичной казни руководителей правительства, 14 октября фельдмаршалы Киттикачон и Чарусатъен сложили свои полномочия и вместе с полковником Киттикачоном покинули страну.

Значительную роль в падении фельдмаршалов сыграла позиция короля, отношения которого с военным режимом были сложными с самого момента его установления в 1971 году, и командования армии, воспротивившегося дальнейшему использованию войск против демонстрантов. В руки этих группировок — монархических элементов и военных фактически перешла власть после создания правительства во главе с Сания Дхармасакти — бывшим председателем Верховного суда и ректором Таммасатского университета.

В составе сформированного им правительства в противоположность прошлому режиму больше двух третей министерских постов занимают гражданские лица, хотя около половины министров были членами прежнего правительства.

Новое правительство обязалось в течение шести месяцев разработать постоянную конституцию, провести референдум для ее утверждения и всеобщие выборы. Правительственная программа также включает в себя пересмотр структуры вооруженных сил, изменение налоговой системы и гарантии полной академической свободы для студентов. В области внешней политики правительство намерено соблюдать существующие договоры и «поощрять развитие отношений с любой страной, которая дружески относится к Таиланду, независимо от идеологических разногласий», а также начать переговоры о выводе американских войск.

Эта весьма умеренная программа не вызвала удовлетворения даже буржуазных кругов.

Тем не менее под давлением общественного мнения власти уже предприняли определенные меры: созданы комиссии для выработки конституции и расследования преступлений трех лидеров прежнего режима, на их имущество и банковские вклады наложен арест, принято решение добиваться выдачи обоих Киттикачонов и Чару-сатьяна из любого иностранного государства, где они поселятся. В случае возвращения в страну их немедленно арестуют и отдадут под суд. Объявлено об освобождении арестованных в ходе демонстраций 13—14 октября, ожидается всеобщая амнистия политзаключенных. Упразднено управление по борьбе с коррупцией — одна из самых продажных правительственных организаций. Во второй половине ноября были отменены налоги на продовольственные товары отечественного производства, в том числе рис, на лекарства и внутренний транспорт.

Особенно большое значение должны иметь реформы вооруженных сил, которые во время октябрьских событий отказались идти до конца со свергнутой народом кликой. Как явствует из заявления новых военных руководителей, в будущем лица, находящиеся на действительной службе в армии, не смогут больше участвовать в политической жизни и занимать министерские посты (в том числе и пост министра обороны).

Несмотря на сохранение чрезвычайного положения и за-

прета деятельности политических партий, лидеры большинства ранее существовавших партий собираются в ближайшее время возобновить их деятельность. Значительным шагом в ликвидации наследия старого режима явился роспуск назначенного в 1972 году по воле главарей свергнутой хунты Национального собрания. После этого Национальный конвент, созданный королем в составе 2345 человек, избрал новый временный парламент для обсуждения проекта постоянной конституции.

В области внешней политики обращает на себя внимание заявление заместителя премьера Сукит Нимманхемнина, назвавшего СЕАТО «до некоторой степени неестественным образованием», походящим «на курятник, в котором находятся вместе куры, гуси, утки, лисы и дикие кошки». Гораздо большего предпочтения, с точки зрения заместителя главы правительства, заслуживают такие региональные объединения, как Ассоциация государств Юго-Восточной Азии. По мнению же генерального секретаря Национального студенческого центра, «Таиланд может быть уверен в своей безопасности лишь в том случае, если перестанет опираться на экономическую или военную помощь любой страны, и в частности США».

Возможность для такого направления политического курса королевства западные обозреватели связывают с тем влиянием, которое приобрела студенческая молодежь в ходе борьбы против старого режима. Ее авторитет настолько велик, что крестьяне некоторых деревень даже обращаются с жалобами в Национальный студенческий центр по поводу тех или иных злоупотреблений на местах. С требованиями студенческих организаций приходится считаться и правительству, которое предупреждено о возможности еще более энергичных демонстраций, если оно не станет прислушиваться к их голосу. Вместе с тем требования студентов пока ограничиваются в основном буржуазно-демократическими лозунгами скорейшего восстановления парламентских институтов, ликвидации последствий экономического кризиса и проведения более независимой внешней политики. Характеризуя социально-политические устремления учащей-

ся молодежи, корреспондент одной влиятельной американской газеты отмечал, что «среди них (студентов. — Н. К.), по всей вероятности, гораздо меньше... радикально настроенных левых, чем в аналогичных группах других стран. Тем не менее, по тайландским критериям, большинство их несомненно стоит влево от центра».

Студенты далеко не одиноки в своем стремлении к социальным преобразованиям. Важным фактором, влияющим на соотношение политических сил в стране, стало забастовочное движение трудящихся. Хотя с 1971 года в стране запрещены забастовки и отсутствуют профсоюзы, в первые восемь месяцев 1973 года состоялось 129 забастовок (по сравнению с 55 в течение всего 1972 года). После же октябрьских событий их число резко возросло, что вызвало сильное беспокойство в правящих кругах. Только за последние недели минувшего года произошло более ста крупных выступлений рабочих и служащих, настаивавших на повышении зарплат, улучшении условий жизни и труда, предоставлении права создавать профсоюзы.

Конечно, пока еще трудно судить о будущей социально-политической эволюции Таиланда, но можно выделить важнейшую сторону случившегося — столь массовый и бескомпромиссный характер политических выступлений свидетельствует о глубоких переменах в экономическом положении, психологии и мировоззрении большинства классов и групп, составляющих тайландское общество. Расслоение патриархального крестьянства, количественный и качественный рост пролетариата, возникновение многочисленной социально не связанной с бюрократией интеллигенции и, наконец, серьезный «кризис верхов» — все эти факторы вызвали невиданную еще в истории Таиланда политизацию самых широких слоев населения. И хотя большинство ключевых административных постов в настоящий момент еще находится в руках военно-бюрократической элиты и ее представители будут, очевидно, стремиться к тому, чтобы сохранить свои позиции, на этот раз им придется считаться с возросшим влиянием демократических и прогрессивных сил.

Бангкок — столица Таиланда

Бангкокские трущобы.
Фото ЧТК — ТАСС



Новый отель для туристов.

Торговля под открытым небом.
Фото А. Какаulina (ТАСС)

